

**Из записи Г.Х.Шахназарова о вопросах, обсуждавшихся
на совещании 8 мая 1991**

О Союзном договоре

Горбачев зачитал заявление 16-ти автономных республик.

Ельцин. Обсуждались автономиями вопросы о Российской Федерации. Все за то, чтобы лидеры их были замами Президента РСФСР. Договорились регулярно собираться. Проблемы с Федеративным договором не будет.

Что подписывать раньше – Союзный или Федеративный договор – вопрос принципиальный. Какой раньше поспеет, такой и подпишем.

Вы, Михаил Сергеевич, смогли бы убедить 8 союзных (республик) подписать Союзный договор на условиях, что автономии РСФСР имели бы столько же депутатов, сколько другие союзные?

Затеяли полушутливый, полусерьезный спор, кто виноват в нынешней позиции автономий – Ельцин или Лукьянов? Ельцин сказал: Нишанов виноват! (общий смех – нашли стрелочника!).

Ельцин. Лукьянов вел разговор с автономиями за спиной руководства РСФСР.

Лукьянов. Я ни разу не собирал их вместе, а сами по отдельности ко мне ходят, это естественно, они – депутаты.

Зашел разговор, как подписывать договор. Лукьянов сослался на Хасбулатова, который уже подписал.

Ельцин. Хасбулатов не подписывал.

Все: как не подписывал?

Хасбулатов (с улыбкой). Подписал, ну, помните, Борис Николаевич, после Совета Федерации! (Ельцин отшутился).

Ельцин предложил, чтобы в Союзе был однопалатный парламент.

Горбачев. Тогда и в России придется делать однопалатный.

Была небольшая вспышка спора вокруг вопроса о том – Союз Суверенных Республик или Государств. Ельцин попенял Горбачеву, который

якобы отказывается от того, что раньше признал: Союз Суверенных Государств.

Горбачев. Ничего подобного, но республика и есть государство.

Шахназаров. Многие государства называют себя республиками: ФРГ, Франция, Италия и т.д.

Легкое напряжение разрядилось тем, что вспомнили Заявление «9+1».

Хасбулатов. Тот, кто отступит от него...

Горбачев. Это будет для него политическая смерть.

Ельцин энергично кивал.

Договорились: автономиям подписывать договор самостоятельной делегацией внутри делегации РСФСР. Договорились: две палаты в парламенте. После встречи мы с Кудрявцевым, Ревенко, Абдулатиповым подготовили нечто вроде соглашения по ее итогам.

Затем я зашел к Горбачеву. Он подписывал Указы о наградах, чинах и т.д.

Горбачев (не отрываясь от бумаг). Что ты думаешь относительно Ельцина?

Шахназаров. Он будет вести себя более или менее прилично до 12 июня. А станет президентом России, – если станет, – тут же возродится в прежнем качестве молотобойца и начнет последнюю кампанию – за власть в Союзе.

Горбачев (утвердительно кивал). Знаешь, ни на грош ему не верю. Этот человек живет только одной страстью – взять власть. А что с нею делать, сам не знает толком.

Шахназаров. Ну... вокруг него целая куча советников, они за него все решают.

Горбачев. А ты заметил, как он чуть не взорвался, когда разговор пошел о том, кто виноват в амбициях автономий?

Шахназаров. Еще бы! Выдумали, будто это «козни Центра» против России, и ведут теперь эту версию.

Горбачев. Забыл, как буквально навязывал им суверенитет: «Берите, сколько сможете разжевать!» Вот он популизм в чистом виде. Что угодно наобещает, лишь бы понравиться.

Шахназаров. В конце концов за все это придется расплачиваться.

Горбачев. Вот именно.

Встал из-за стола, обнял меня: «С праздником тебя, с Победой!»

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

12 мая. Встреча Горбачева с руководителями автономных республик РСФСР.

Горбачев. Надо найти решения, которые отвечали бы интересам и чаяниям всех. Это невозможно без учета нынешнего положения и перспектив развития автономий. Хочу снять озабоченность, связанную с некоторыми пунктами в Заявлении «9+1». Важно, что мы оставили в стороне узкопартийные позиции, нашли общий подход к коренным вопросам, связанным с судьбой страны. Заявление имеет огромное значение. И так оценено у нас и во всем мире. Ельцин доказывал, объяснял, почему подписал этот документ. Я тоже. Воспринято было не всеми однозначно. Это нормально. Атмосфера была товарищеская, хорошая. Разговор получился. Был, по сути, первым, который отвечал потребностям переживаемого момента. Мы с Борисом Николаевичем согласились в том, что для того, кто пошел бы против этого заявления, это означало бы политическую смерть.

Союз Суверенных Республик и Союз Суверенных Государств – здесь нет принципиального противоречия. Союз это федерация, вытекающая из наших реальностей – человеческих, экономических, социальных, политических, этнических. Конфедерация как целое не располагает суверенитетом. Пойдем по этому пути – все будет рассыпаться, начиная с России. Как станем действовать мы, россияне, работающие и в союзных органах, и в республиках, – от этого в решающей мере зависит судьба Союза. Надо основные вопросы решать путем перераспределения полномочий. Функции центра будут снижаться. Ельцин показывал по телевидению образно, как он представляет себе полномочия Центра – просвета между

ладонями у него в этот момент почти не было видно. Мы должны беспокоиться о целостности Союза и целостности России. Под этим углом решать вопросы о подписании договора, квотах представительств республик.

Союзные республики поставили под вопрос двухпалатный парламент. Мы с Борисом Николаевичем обсуждали это 8 мая и пришли к выводу, что такой парламент необходим для федерации. Надо подумать: Совет республики или Совет национальностей (*излагает варианты*).

Давайте думать о целостности России и целостности Союза. Россия – несущая конструкция Союза. Новый статус автономии, новые права должны быть закреплены и в Союзном, и в Федеративном договоре. Этот вопрос не может решаться по-разному. Если бы мы создали маломощные структуры в Союзе – все очень скоро почувствовали бы несуразность.

Борис Николаевич иногда на меня обижается, когда я призываю его стоять за Союз. Он говорит: что вы меня уговариваете, я за Союз. Но надо, чтобы это было выявлено с предельной четкостью. Надо выбрать единственно жизнеспособный вариант.

Вчера я беседовал в течение 50 минут с Бушем. Он, да и многие в мире, особенно в азиатской, африканской его части, заинтересованы в сохранении Союза. Конечно, кое-кто в окружении президента США смотрит на дело иначе... Есть перспектива нашего участия в какой-то форме в «семерке». Вчера я эту идею подбросил Бушу. Появилась идея энергичного сотрудничества с Западной Европой.

Если мы что-то не улавливаем – скажите прямо, что надо отразить в Российском договоре, в Союзном договоре?

Рахимов (*Башкирия*). Мы определенно связали свое будущее с обновленным Союзом и одобряем проект. Мы – субъекты Союза?

Горбачев. Да!

Рахимов. Тогда почему без нас собираетесь?

Горбачев. Надо учесть, что мы находимся в переходном периоде.

Рахимов. Мы позиции Совместного заявления поддерживаем. Но там говорится о подписании только союзными республиками. В основу дальнейшей работы надо положить согласованный проект. Подумать о месте Союза в договорном процессе. Подписывать всем по алфавиту.

Горбачев. Поймите: если вы подчеркнете эту строку, пойдет цепная реакция в других союзных республиках. Да и у вас придется проводить референдумы.

Ельцин все время молчит, угрюмо смотрит перед собой, явно недоволен всем происходящим, хотя Горбачев делает работу за него, пытаясь исправить последствия его посулов в кампании суверенизации.

Рахимов. У нас нет разговора, о том, чтобы выходить из России.

Спиридонов (Коми). Готовы подписать заявление, кроме того, что в нем узурпируются права Совета Федерации. Проигнорированы решения съездов СССР и РСФСР, результаты работы над Союзным договором. Руководство страны и России начало вести дело без нас.

Мы подпишем сами. Целостность России будет определена в Федеративном договоре. Может быть, мы придем к территориальной администрации, но через развитие национальной государственности. Почему в России пока спокойно? Не потому, что ее руководство, Ельцин согласны с наполнением нашего суверенитета.

Галазов (Северная Осетия). Если мы будем насильственно сдерживать исторический процесс суверенизации, то нанесем непоправимый ущерб единству России. Не надо уделять столько внимания тому, как будет подписан Союзный Договор. Никакой Северо-Кавказской республики никто не создает. Речь идет об ассоциации.

Горбачев. То есть, отдать этот вопрос на усмотрение Верховного Совета РСФСР?

Николаев (Якутия). Мы неоднократно ставили вопрос о признании суверенитета. Когда это будет сделано? Если вы настаиваете на соблюдении Конституции – мы ставим вопрос о новом статусе наших республик: по

Конституции Верховный Совет решает вопрос о приеме в СССР новых республик. Меня не удовлетворяет Ваша вступительная речь, как и встреча с Борисом Николаевичем. Мы – субъекты Союза или нет? О нашей нынешней встрече трудно информировать.

Шаймиев (*Татарстан*). Наш Верховный Совет принял решение о вхождении в Союз в качестве самостоятельного государства. Процессы суверенизации необратимы. Мы за укрепление Союза. Но если не будет возможности подписать Союзный Договор, мы не сможем подписать договор с Россией. Силой сейчас ничего не сделаешь.

80 процентов предприятий у нас – союзного подчинения.

Ельцин. Мы вели этот разговор на Верховном Совете России примерно в таком же ключе. Но не могли решить вопрос без вас. Нужна четко разработанная дифференцированная квота в Совете республик – тогда можно договориться и с другими.

Надо сказать: первое – республики являются субъектами Союза и РСФСР. Второе – сесть с каждой республикой и послушать, как они хотят подписывать Союзный Договор. Некоторые республики могут подписать отдельно – в таком случае надо указать, что они остаются субъектами РСФСР. Если Татарстан не хочет участвовать в Федеративном договоре, а заключает отдельный договор с Россией, – мы согласны. А затем этот вопрос вынести на большой Совет Федерации. Документ для Съезда народных депутатов РСФСР должен содержать признание суверенитета республик.

Бирюков (*Мордовия*). У нас политическая стабильность.

Яндар (*Тува*) критикует проект Конституции РСФСР.

Коков (*Кабардино-Балкария*). Почему мы не сможем сами передать Союзу те полномочия, которые РСФСР передает Союзу? Дальнейшую работу над проектом должны вести те же полномочные представители.

Зотин (*Марийская АССР*). Я за квоту плюс механизм голосования.

Горбачев. Надо урегулировать распределение компетенции. Но не назначать мэров, заместников, воевод и т.д. В Москве вздумали распустить 30 райсоветов. Это же приведет к тому, что москвичи разгонят Моссовет.

Абдулатипов. Мы недоговариваем... У нас нет политики, есть мероприятия... Не разграничиваем полномочия, ждем, пока шахтеры забастуют... Национальный фактор не учитываем достаточно, пока его не используют криминальные элементы. Если бы подписали Федеративный договор, нынешних споров не было бы... Русский фактор.

Лукьянов. Исходить из фактического вхождения всех республик в состав РСФСР... Все – учредители, но квоты разные.

Горбачев. Когда-то утверждали, что национальный вопрос у нас решен окончательно. Мы почувствовали, что это далеко не так, взялись за дело. Резолюция XIX конференции КПСС по национальному вопросу, платформа КПСС сохраняют свое значение. Но эта проблематика стала полем борьбы различных политических сил. Многие национальные движения именно на этой проблематике, придав ей острый разрушительный характер, пришли к власти. И оказалось, что мы были чересчур деликатны. Надо было выступать против подобного развития, ибо сейчас видно, что мы теряем, кому уступили поле действий.

Здесь четко сказано, что нужен Союз в виде обновленной Федерации, что судьба его неразрывно связана с судьбой Российской Федерации.

Назрел созыв Совета Федерации – не позже, чем через неделю.

Конституция РСФСР – там есть все, за что критикуют Центр: великодержавие, чрезмерное сосредоточение власти, и т.д. Там нет Союза. Нельзя ей ехать на двух конях, которые рвутся в разные стороны.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.